

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

481-е ЗАСЕДАНИЕ • 2 АВГУСТА 1950 ГОДА

№ 23

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 2 августа 1950 года, 3 ч дня Лейк Сонсес, Нью Йорк

Председатель Я А МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран
Египта, Индии, Китая, Кубы Норвегии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эквадора, Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 481)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Признание в качестве представителя Китая представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики
- 3 Мирное урегулирование корейского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Четыреста восемьдесят первое заседание Совета объявляю открытым

Я полагаю, что сегодня мы продолжим начатую вчера работу [480-е заседание] и попросим перевести вчерашнее мое выступление на французский язык

Вслед за этим был дан перевод этого выступления на французский язык

2 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ По обсуждаемому нами вопросу высказались представители двух делегаций представитель делегации Соединенных Штатов Америки и представитель Советского Союза т е те делегации которые вносят вопросы в повестку дня Нам следует условиться будем ли мы обсуждать все затронутые три вопроса — я имею в виду два вопроса, включенные в повестку дня делегацией Советского Союза и один вопрос который предлагает включить делегация Соединенных Штатов Америки, — будем ли мы обсуждать все три вопроса одновременно или обсудим по очереди в порядке их поступления т е первые два вопроса включенные председателем в соответствии с правилами процедуры в повестку дня, а затем обсудим вопрос о включении в повестку дня Совета Безопасности тот вопрос, на включение которого настаивает делегация Соединенных Штатов Америки

Я полагаю бы, как председатель, более целесообразным, чтобы мы обсуждали эти вопросы в порядке их поступления, а не все сразу Однако, если делегаты пожелают обсуждать эти вопросы одновременно, то это дело Совета Безопасности

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* В настоящее время мы заняты утверждением повестки дня Это является предварительным и процедурным вопросом, но он важен потому, что решение Совета по этому вопросу определит как будет вестись наша работа

Председатель, выступая как таковой, внес на обсуждение два вопроса В первую очередь Совету надлежит как об этом только что заявил Председатель, решить должны ли на этом заседании рассматриваться эти вопросы или другие, а также установить порядок, в котором такие вопросы следует рассматривать Уместно будет также определить, существует ли какая-либо связь между двумя вопросами предложенными Председателем и окажет ли решение Совета по одному из них влияние на его решение по другому Это, по моему, является ясной формулировкой вопроса, формулировкой, которую я лично предпочитаю и которую, как я надеюсь, некоторые из моих коллег также предпочтут

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве не может согласиться с тем, что вопросы о представительстве Китая и об агрессии против Корейской Республики каким-либо образом связаны между собой и что решение одного вопроса должно быть обусловлено решением другого Совершенно верно что Китай и Корея находятся в одной части света, но эта географическая связь, пожалуй, является единственным общим элементом этих двух вопросов Во всех других отношениях они являются различными вопросами и их необходимо рассматривать отдельно, каждый сам по себе

Что касается порядка работы Совета то по-моему степень важности и срочности каждого вопроса должна являться решающим фактором в этом отношении В течение прошлых пяти недель Совет имел дело с актом агрессии, совершенным вооруженными силами Северной Кореи в отношении Корейской Республики Во исполнение резолюций Совета Безопасности в настоящее время проводятся коллективные меры для того чтобы остановить агрессию и отбросить назад силы агрессора Пятьдесят два государства из общего числа пятидесяти девяти государств-членов Организации Объединенных Наций высказались за поддержку решения Совета и изъявили готовность в той или иной мере принять участие в мероприятиях, проводимых Организацией Объединенных Наций В данный момент вопрос этот решается на поле брани в Корею, и вооруженные силы Соединенных Штатов моей собственной и ряда других стран сражаются с силами агрессии Мне кажется, что с общего согласия этот вопрос следует считать наиболее важным и наиболее срочным из всех вопросов, с которыми когда-либо

приходилось иметь дело Организации Объединенных Наций за все время ее существования. Я считаю поэтому, что он должен иметь приоритет в работе Совета Безопасности и что Совет должен попрежнему в первую очередь сосредоточить свои усилия на осуществлении целей, изложенных в его резолюциях от 25 июня [473-е заседание] и 27 июня [474-е заседание], а именно на отражении перешедших 38-ю параллель войск Северной Кореи и на восстановлении международного мира и безопасности в этом районе.

С тех пор как рано утром 25 июня на Корейскую Республику было произведено нападение Совет пришел к соглашению относительно ряда мер для противодействия этому нападению. После того как призыв Совета к прекращению огня и к выводу вторгшихся вооруженных сил был оставлен без внимания Совет рассмотрел и вынес рекомендации о предоставлении военной помощи правительству Кореи. Позднее Совет занялся вопросом помощи гражданскому населению Кореи и вопросом о беженцах, которые оказались без крова в результате происходящих военных действий. Резолюция, принятая Советом на его заседании 31 июля [479-е заседание], была направлена на разрешение этого аспекта проблемы. На рассмотрении Совета имеется другой проект резолюции содержащийся в документе S/1653 который был внесен 31 июля делегацией Соединенных Штатов. Поэтому я считаю, что для Совета было бы самым подходящим и правильным рассмотреть этот вопрос в первую очередь, и поддерживать предложение преследующее эту цель, внесенное представителем Соединенных Штатов.

Я уверен, что все мы приветствуем возвращение к столу Совета представителя Советского Союза после его долгого отсутствия. Я надеюсь, что это знаменует сожаление правительства СССР о том, что оно покинуло Совет в январе месяце и что в будущем мы можем рассчитывать на его искреннее сотрудничество со всеми нами в нашей работе в Совете.

Я не могу допустить того, что наш Председатель не следил за работой Совета после своего ухода из него. Ему несомненно известно, что пункт повестки дня под которым Совет до сих пор рассматривал корейский вопрос называется «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика». Теперь же пункт который представитель Советского Союза в качестве Председателя включил во временную повестку дня, называется «Мирное урегулирование корейского вопроса». Мне, как и моему коллеге представителю Соединенных Штатов разница в редакции кажется весьма знаменательной. Если мы примем формулировку, предложенную СССР, то все указания на агрессию исчезнут. А между тем именно акт агрессии ответственен за то, что этот вопрос был поднят в Совете и именно акт агрессии является главным фактором с которым нам приходится иметь дело.

Редакция, предложенная представителем СССР, может быть также истолкована таким образом, что до настоящего времени Советом не было предпринято попыток урегулировать корейский вопрос мирными средствами. Это является явным искажением фактов, так как первым решением Совета в его резолюции от 25 июня было призвать к немедленному прекращению военных действий и к немедленному отводу северокорейских вооруженных сил к 38-й параллели. Пол-

нейшее игнорирование властями Северной Кореи воли Организации Объединенных Наций является единственным обстоятельством, которое помешало и все еще мешает мирному урегулированию этого вопроса. Поэтому я считаю, что пока мы рассматриваем корейский вопрос мы должны рассматривать его под тем пунктом который стоял на нашей повестке дня в течение последних пяти недель. Это конечно, никоим образом не будет мешать тому, чтобы представитель Советского Союза предложил меры направленные к мирному урегулированию вопроса и мы будем первыми кто будет чрезвычайно рад, если он выступит с конкретными предложениями для решения вопроса, которые будут в согласии с принципами Организации Объединенных Наций в соответствии с которыми Совет Безопасности до сих пор действовал.

Во всяком случае я заметил, что вчера в своем выступлении представитель СССР сказал, что «не случайно, что он» — т. е. представитель Соединенных Штатов — «боится слов «мир» и «мирное урегулирование». Смысл этого замечания конечно был тот, что Соединенные Штаты и те страны, которые связаны с ними хотели военного урегулирования. Это является примером, если можно так выразиться, того курьезного способа выражения, где все представлено шиворот-навыворот к которому всегда прибегает пропаганда СССР. Если на своего соседа нападает сторона к которой благоволит правительство Советского Союза, как это произошло в данном случае, то тогда это не является актом войны, это акт мира. Из этого следует, что правильным урегулированием, которое конечно будет «мирным урегулированием» должна быть победа этой стороны над ее соседом и достижение ею всех своих целей. Мир будет таким образом установлен и любое действие со стороны кого бы то ни было направленное на то, чтобы помешать «мирным» шагам данного государства или данных властей, будет воинственным актом, инспирированным капиталистами и империалистами, стремящимися к мировому господству. Более того, совершенно независимо от этого услышать самые слова «мирное урегулирование» из уст представителя СССР достаточно, для того чтобы почувствовать известное беспокойство. Насколько я помню «мирное урегулирование» имело место в Чехословакии в 1938 году и снова в 1948 году — «мирное» в том смысле, что при этих событиях не было сделано ни одного выстрела. Единственное сомнение оставшееся у других стран касалось лишь самой сущности этих урегулирований, в результате проведения которых в этой стране перестала существовать свобода. Это во всяком случае является не тем видом урегулирования, которое пятьдесят две нации желают видеть проведенным в Кореи, и что важнее всего, это именно то урегулирование, которому они твердо решили противостоять.

Другой пример этого метода изображать все шиворот-навыворот имел место когда представитель Советского Союза заявил, что «резолюция которую вносит представитель Соединенных Штатов Америки, направлена на продолжение и усиление этой агрессии» — здесь имеется в виду агрессия со стороны правительства Соединенных Штатов — «на расширение ее масштабов». Однако если действительно прочесть проект резолюции Соединенных Штатов, то станет ясно, что он направлен именно на прекращение конфликта. Нам на самом деле начинает казаться, что

мы живем в несколько кошмарной версии мира, изображенного в «Алисе в стране чудес»

Что касается вопроса который Председатель предложил в качестве пункта 2 предварительной повестки дня, то я надеюсь что все согласятся с тем что этот важный вопрос может быть включен в повестку дня любой делегацией в любое время. В самом деле, если я возьму на себя смелость высказать свое мнение, было бы гораздо лучше если бы Председатель просто предложил включить этот вопрос в повестку дня, а не пытался разрешить вопрос как бы произвольным актом, не имеющим никакого отношения к какому-либо установленному закономерному порядку. Мы считаем, однако, что этот вопрос во всяком случае не является столь срочным чтобы ему давалось предпочтение перед вопросом о протесте против агрессии которой подверглась Корея и в особенности, перед весьма важным проектом резолюции по этому вопросу, представленным Соединенными Штатами.

В заключение я хочу сделать одно замечание общего характера. Всей целью Организации Объединенных Наций и в особенности Совета Безопасности является поддержание мира не только путем посредничества и примирения и другими методами изложенными в Уставе но в качестве последней меры также и путем объединения для оказания сопротивления тем, кто нарушает мир. Это простой план который понятен каждому среднему человеку во всем мире. С ним могут не соглашаться истинные пацифисты возражающие против применения силы при любых обстоятельствах но подавляющее большинство человечества не видит иного способа для поддержания мира. С какой бы энергией не пытались доказывать противное по идеологическим основаниям или в целях пропаганды фактом остается то что власти Северной Кореи атаковали Корейскую Республику и что положение должно быть восстановлено в соответствии с положениями Устава. Нельзя допустить того чтобы какой нибудь другой вопрос затемнил этот кардинальный факт и именно поэтому я буду продолжать настаивать на том чтобы протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика был поставлен на нашей повестке дня первым из вопросов существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Представитель Великобритании затронул все вопросы и собственно говоря, не высказал своего мнения по поводу предложенного порядка обсуждения каждого из предлагаемых трех вопросов для включения их в повестку дня в отдельности.

Желательно было бы чтобы члены Совета Безопасности все же высказали свое мнение по этому вопросу — намерены ли они обсуждать вопрос о включении указанных трех пунктов — т е двух, предложенных советской и одного предложенного американской делегацией — каждый пункт в отдельности или же все три вместе. Я просил бы делегации учесть это замечание, когда они будут выступать.

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я хочу сделать заявление к порядку ведения заседания. Насколько я понимаю, предложение Председателя сводится к следующему при рассмотрении предварительной повестки дня Совету надлежит установить, что он считает более желательным — приступить ли к обсуждению всех этих вопросов, предложенных теми или иными лицами для включения в предварительную повестку дня, или

же обсудить их по очереди, с тем чтобы решить, следует ли их включить в повестку дня. Но в последнем случае получится то, что мы будем обсуждать эти вопросы по существу, как будто бы они уже включены в повестку дня. Я не уверен имеет ли Председатель в виду именно это. Если да то тогда по-моему в результате этого получится что пункт который Председатель желает включить в повестку дня, и окажется включенным в таковую даже если это будет противно желанию большинства членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Имеется в виду обсуждение процедурного вопроса существо которого сводится к тому чтобы определить, какие из трех предложенных вопросов или все три включить в повестку дня Совета Безопасности. Два вопроса внесены советской делегацией и один вопрос внесен делегацией Соединенных Штатов Америки. Об этих вопросах и идет речь. Если кто-либо из представителей в ходе выступления по процедурному вопросу, затрагивает и некоторые вопросы существа как это сделал представитель Англии, то председателю весьма затруднительно прерывать выступление представителя Англии и заявлять что «нет это мол не относится к процедуре а касается существа». А между тем представитель Англии выступил с изложением своей позиции по всем трем вопросам.

Таким образом отвечая на вопрос поставленный представителем Англии я нахожусь в таком положении что если стать на его позицию то я должен был бы прервать выступление представителя Англии и заявить «прекратите разговор, прекратите ваше выступление так как оно не относится к процедурному вопросу». Я не намерен становиться на этот путь. Если при обсуждении процедурного вопроса кто-либо из представителей желает обосновать свою позицию в процедурном вопросе ссылкой на вопрос существа, то я не намерен прерывать этих ораторов. Это не значит что мы в ходе обсуждения процедурного вопроса будем обсуждать существо вопроса. Совсем не так. Это только предварительный обмен мнениями и обоснования тех процедурных положений которые отстаивает каждая из делегаций, настаивая на своей точке зрения по процедурному вопросу но отнюдь не обсуждение этих вопросов по существу.

Я полагаю что когда мы перейдем к обсуждению каждого из этих трех вопросов, — в том случае если они будут включены в повестку дня, — каждая делегация будет иметь возможность более обширно и обстоятельно изложить свою позицию по существу каждого обсуждаемого вопроса. Сейчас же обсуждается только процедурная сторона дела — включать или не включать эти вопросы, включать все или не все, — часть их если все, то почему? Если не все то тоже почему?

Этот вопрос обсуждается сейчас. В целях облегчения хода обсуждения я, как председатель, и внес на рассмотрение Совета Безопасности предложение о том, чтобы обсуждать каждый из вопросов в отдельности — сперва обсудить первый вопрос который внесла делегация Советского Союза — о признании в качестве представителя Китая представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Обсудить не существо вопроса, а вопрос о том, включать или не включать его в повестку дня Совета Безопасности затем перейти к следующему

вопросу — о мирном урегулировании корейского вопроса. Затем перейти к третьему вопросу который вносит представитель Соединенных Штатов Америки в его формулировке

Если предложенный мною порядок ставит некоторых представителей в затруднительное положение, потому что они могут быть приготовили свои общие выступления по всем трем вопросам сразу, то это дело самих представителей. Я не думаю, что мы будем устанавливать жесткие правила, но если Совет Безопасности решит, что нужно обсудить вопросы в такой последовательности — сперва первый, потом второй, потом третий — то я полагал бы что это было бы целесообразнее.

Поэтому я и предложил это на рассмотрение Совета Безопасности. Представитель Англии никак не реагировал на это. Последующая его реплика также не вносит ясности в его позицию в этом вопросе. Поэтому я предоставляю слово представителю Эквадора после того как будет сделан перевод.

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*)
Представляя Совету на вчерашнем заседании предварительную повестку дня. Председатель исчерпывающе объяснил почему он считает нужным включить в повестку дня оба предложенных Председателем пункта, причем, насколько я понял, он возражал против включения пункта предложенного представителем Соединенных Штатов. Хотя я еще недостаточно хорошо знаком с традициями Совета в отношении процедурных вопросов и поэтому прошу извинить меня если я ошибаюсь, но лично я считаю, что с точки зрения процедуры нам следует поставить на голосование представленную Председателем предварительную повестку дня в целом, а предложение представителя Соединенных Штатов голосовать отдельно. Последнее предлагает Совету продолжить обсуждение входящих в его компетенцию вопросов в связи с протестом против агрессии которой подверглась Корейская Республика. Это вопрос, которые находились на рассмотрении Совета с 25 июня. Хотя на этой стадии прений мы обсуждаем только вопрос процедуры, я вынужден, также как был вынужден Председатель, выступавший вчера в качестве представителя Советского Союза, и на основании того же права, что и он изложить основания, которые определяют, как я буду голосовать, когда настанет время сделать это, вне зависимости от порядка, в каком Совет решит поставить на голосование рассматриваемые нами вопросы.

Ввиду того что Эквадор вполне очевидно непосредственно ни политически, ни в военном отношении ни даже экономически не заинтересован в Корейской Республике, против которой направлена агрессия, я предпочел бы не выступать и ограничиться только подачей в соответствующее время своего голоса.

В случаях, подобных данному, малые страны в действительности обычно заинтересованы только в одном — и этот интерес несомненно имеет существенное значение — а именно в том, чтобы при решении международных проблем не применялось насилие, чтобы при урегулировании международных конфликтов не было применяемо право сильного, чтобы поведение народов, стремления государств и их отношения между собой определялись принципами, целями, методами и способами, установленными Уставом

Организации Объединенных Наций и другими международными организациями и конференциями, а также принципами международного права вообще.

Всем известно что Устав Организации Объединенных Наций и различные международные акты к которым присоединились страны западного полушария, и среди них Эквадор провозглашают принцип невмешательства во внутренние дела других государств, принцип, согласно которому за каждым народом признается право иметь такой государственный строй, какой ему угодно, принцип, который провозглашает, что сила не должна быть методом и способом урегулирования конфликтов и что агрессия должна быть осуждена.

Если при этом нам определенно указывается или намеками дается понять что цель повестки дня, представленной Председателем, заключается в том чтобы помешать Совету стать послушным орудием агрессии против корейского народа, что эта повестка дня включена с целью положить конец военному вмешательству направленному против корейского народа, что это делается в соответствии с общей политикой признания за каждым народом права избирать свой собственный государственный строй — а я хочу чтобы этот принцип применялся во всем мире во всей его чистоте — и что этот пункт повестки дня направлен на то чтобы положить конец иностранному вмешательству в Корею и обеспечить мирное урегулирование положения в этой части земного шара, если утверждается, что конфликт возник в результате действий правительства Корейской Республики и по его наущению, если бы все это было высказано и не последовало бы ответа с моей стороны, то тогда в действительности показалось бы нелогичным и необъяснимым почему представитель в Совете Безопасности такой страны как Эквадор не голосует — а я на самом деле и не буду голосовать — за повестку дня предложенную Председателем. Поэтому я вынужден указать соображения, которыми я буду руководствоваться при голосовании.

В качестве члена Организации Объединенных Наций моя страна не может не считать, что то, что постановляет Совет Безопасности, имеет законную силу, в особенности когда Эквадорская Республика голосовала за такое постановление.

По той же самой причине я должен считать имеющим законную силу решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций рассмотреть вопрос о независимости Кореи, принятое в ее резолюции 112(II) от 14 ноября 1947 года.

Это однако, еще не все. Организация Объединенных Наций хотела, чтобы корейский народ был объединен в единое государство и чтобы национальное правительство Кореи было создано на основе всеобщих выборов, что дало бы возможность вывести оккупационные войска.

Предложенная процедура предусматривала проведение свободных выборов, свободных от давления и свободных от запугивания, во всей стране под наблюдением Международной комиссии Организации Объединенных Наций с тем чтобы народ мог создать свое собственное государственное управление и чтобы оккупационные войска могли быть выведены. Эквадор считал что эта процедура обеспечит всему корейскому народу возможность создать свой государ-

ственный строй по собственному выбору без агрессии или иностранного вмешательства

Комиссии, назначенной Организацией Объединенных Наций, не было разрешено однако выполнить свое задание к северу от 38-й параллели и поэтому беспристрастные выборы были проведены только на территории к югу от этой параллели, населенной большей частью корейского народа. Если население, живущее к северу от 38-й параллели, не смогло выразить своей воли в этих выборах ответственность за это должны нести те, кто сорвал работу Комиссии Организации Объединенных Наций. В то же самое время я должен считать, что выборы были свободные, потому что Комиссия Организации Объединенных Наций заявила, что это было так. На основе избранного таким образом общего собрания было создано правительство. В 1948 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 195(III) соответственно признала что правительство, созданное на основе этих выборов, является правительством Кореи. Таким образом можно сказать, что Организация Объединенных Наций признала существование Корейской Республики хотя эта страна не смогла вступить в Организацию Объединенных Наций из за применения вето Советским Союзом.

Если бы целью было действительно достижение того чтобы корейский народ имел правительство по своему выбору и чтобы прекратилось всякое иностранное вмешательство, то по мнению моей страны — которая со всей энергией и не без больших затруднений стремится выучиться демократическому образу жизни, — лучшим возможным способом достижения этих основных задач были бы свободные и всеобщие выборы, проведенные на всей территории.

Вплоть до этого момента, таким образом, не возникает вопроса относительно вмешательства, агрессии или давления на корейский народ.

Быть может корейский народ создал государственный строй, который не соответствует чаяниям или интересам большинства? Ответ на этот вопрос ясен. Любая ошибка подобного рода если она была сделана могла быть исправлена новыми выборами, и если бы она повторилась в будущем то она могла бы быть исправленной тем же путем.

Наступил июнь 1950 г и мы знаем что не Корейская Республика вторглась на территорию севернее 38-й параллели. Хорошо вооруженные армии шли с севера пересекая 38-ю параллель и вторглись на территорию Корейской Республики которая была признана Организацией Объединенных Наций.

Армии вторгшиеся с севера были настолько хорошо подготовлены что не будь поддержки оказанной корейскому народу во исполнение резолюций Совета Безопасности вся Корейская Республика была бы оккупирована этими войсками в течение нескольких дней. Как же может невооруженная сторона быть агрессором в отношении вооруженной стороны? Как может страна, на территорию которой произведено было вторжение, считаться захватчиком? Слабые страны, подобные моей, прекрасно знают несмотря на то, что сильные страны могут утверждать обратное, что это невозможно, потому что это было бы равносильно самоубийству.

Перед лицом этой явной агрессии Организация Объединенных Наций — или скорее Совет Безопасно-

сти — должны были выполнить свои основные функции в соответствии с Уставом и они именно таким образом и поступили. Мы питаем глубокое уважение к идеям других но мы также вправе выражать наше собственное мнение.

К чему призывала Организация Объединенных Наций? Призывала ли она к вооруженному вторжению против корейского народа? Проводила ли она агрессию в отношении корейского народа? Нет. Она призывала захватчиков отойти к 38-й параллели. Когда это было сделано было ясно что все двери остаются открытыми для обсуждения всех проблем или трудностей которые могли бы помешать объединению корейского народа в одно государство без ущерба для принципов Устава, морального авторитета Совета и подлинного и свободного волеизъявления корейского народа при том условии, что последний может выразить свою волю без всякого давления угроз и запугивания.

При этих обстоятельствах Совет приступил к рассмотрению протеста против агрессии которой подверглась Корейская Республика в июне 1950 года и, по моему Совет должен продолжать заниматься этим вопросом до тех пор пока конфликт продолжается. Более того содержащийся в документе S/1563 проект резолюции обсуждение которого было начато на заседании 31 июля все еще находится на нашем рассмотрении.

Можно ли сказать, что голоса против повестки дня представленной Председателем, мы тем самым голосуем за продолжение военных действий, происходящих в Кореи, или против мирного урегулирования корейского вопроса? Ни в коем случае. Каждый представитель в Совете Безопасности имеет право предлагать любую формулу или решение которые кажутся ему приемлемыми и его коллеги должны уважать его точку зрения даже в том случае если они с ней не согласны.

Голосую против предварительной повестки дня, мы будем голосовать не за войну, а за поддержание мира. Более того когда я буду голосовать так как я намерен это не будет означать что я хочу помешать представителю СССР предложить Совету любую форму мирного урегулирования вопроса так как у него будет полное право сделать это под заголовком «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика».

Делегация Эквадора искренне рада тому, что представитель СССР занял свое место в Совете, для того чтобы обсудить с другими членами Совета проблемы которые столь важны для поддержания мира и для прогресса мировой цивилизации. Быть может как это искренне желают эквадорцы в результате наших бесед и дискуссий блеснет луч света который поведет нас к действительно миру.

Теперь я хочу сказать несколько слов относительно пункта 2 повестки дня предложенной Председателем а именно относительно признания в качестве представителя Китая представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики.

Я являюсь представителем маленькой страны и, поэтому, я особенно хотел бы, чтобы все поняли наше горячее желание чтобы авторитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций укреп-

лялся и уважался Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций является истинным мировым парламентом, где все страны представлены демократически на основе полного равенства

По нашему мнению вопрос о представительстве Китая является столь важным, столь существенно важным, что было бы лучше, чтобы решение по нему было основано на мнениях всех государств-членов Организации Объединенных Наций как великих, так и малых Мы поэтому считаем, что было бы желательно чтобы этот вопрос был рассмотрен Генеральной Ассамблеей, которая соберется в скором времени с тем чтобы он был решен демократическим органом, в котором представлены все государства члены Как я позволил себе вчера указать, это является вопросом, по которому все члены Организации имеют кое-что сказать

Более того если следовать этой процедуре то будет исключена возможность принятия Советом одного решения в то время как Генеральная Ассамблея приняла бы другое

Именно потому, что мое правительство поддерживает принцип невмешательства во внутренние дела государств потому что оно уважает право всех народов избирать форму правления которую они предпочитают потому что оно является верным поборником принципа воздержания от агрессии потому что и Устав и американское международное право осуждают применение насилия при разрешении международных проблем потому что ничто не может помешать Совету обсудить под заголовком «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика» любые шаги которые могут быть предложены для мирного урегулирования корейского конфликта и потому что Совету действительно надлежит обсудить все эти предложения — по всем этим соображениям я буду голосовать против внесенной Председателем предварительной повестки дня

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Мы в настоящее время рассматриваем повестку дня, а не сущность вопроса Если я правильно понимаю положение то на рассмотрении Совета находится проект предварительной повестки дня внесенный Председателем и предложение Соединенных Штатов, сделанное устно на нашем заседании 31 июля

У французской делегации нет никакого сомнения в том что при рассмотрении повестки дня Совет должен принимать во внимание сравнительную срочность различных пунктов повестки Вопрос о представительстве Китая был, если я не ошибаюсь, поднят делегацией СССР еще в декабре прошлого года Эта делегация своим последовавшим 13 января [461-е заседание] несколько театральным отказом продолжать обсуждение этого вопроса в Совете, который только один мог его решить мне кажется указала на то что он не является срочным

С другой стороны, вопрос о Корее, агрессии против Корейской Республики которая была торжественно осуждена Советом и которая была предметом вполне официальных и определенных запрещений со стороны Совета, вопрос этот слишком актуален Запрещения Совета были игнорированы властями Северной Кореи Агрессия таким образом продолжается, войска ведут сражения, люди умирают гражданское население

переносит все ужасы все жестокие последствия войны Что касается помощи которая дала бы возможность Корейской Республике отразить агрессию, то Совет уже принял относительно этого необходимое решение Ему возможно придется принять и другие решения Решение, предусматриваемое в проекте резолюции Соединенных Штатов [S/1653], является продолжением уже принятого здесь решения

Представитель Советского Союза настаивает на том, что мирное урегулирование корейского вопроса имеет первостепенное значение

Делегация СССР не колеблется по временам говорить о чем-нибудь в связи с чем-нибудь другим, совершенно не имеющим к этому никакого отношения Трудно понять почему сейчас не следует говорить о Корее в связи с Кореей, в каких бы выражениях эта страна не упоминалась Еще более непонятно, что может помешать говорить о плане мирного урегулирования корейского вопроса в связи с предложением направленным на то чтобы предотвратить расширение конфликта в Корее Со своей стороны французская делегация была бы рада услышать подробности подобного плана мирного урегулирования

До сего времени по поводу мирного урегулирования корейского вопроса представитель СССР говорил только о китайском вопросе — я имею в виду вопрос о представительстве Китая в Совете Безопасности Французская делегация не допускает и не признает установленной таким образом связи между двумя этими вопросами которые являются совершенно различными как с исторической так и с юридической точек зрения Мы также считаем что выдвигание китайского вопроса само по себе является слабым доводом для того, чтобы убедить кого бы то ни было в желании Советского Союза установить мир в Корее

Перед Советом были выдвинуты другие вопросы, и Совет ответил на них Первым и наиболее важным из этих вопросов является вопрос о том кто нарушил мир? В своей резолюции от 25 июня [473-е заседание] Совет высказался по этому вопросу совершенно определенно Он также заявил о том какие условия необходимы для восстановления мира Для того чтобы осуществить эти условия Совет призвал всех членов Организации Объединенных Наций оказать свое содействие в этом отношении

Если правительство СССР желает действовать в соответствии с политикой, принятой Советом, оно может несомненно сделать это с положительными результатами Если делегация Советского Союза желает сообщить Совету о намерении его правительства действовать в этом направлении, это может быть сделано в любой момент Но что могло бы быть более лучшим подготовительным шагом для подобного действия и для подобного заявления чем согласие принять ясное и простое по своей формулировке заявление осуждающее упорство в проведении агрессии, напоминающее о прежних требованиях Совета положить конец подобной агрессии и предлагающее государствам членам Организации Объединенных Наций воздержаться от поддержания агрессора

При настоящем положении вещей проект резолюции Соединенных Штатов несомненно должен быть обсужден в первую очередь Решение по этому вопросу должно быть принято до того, как начнется обсуждение какого-либо другого вопроса с ним не связанного

Французская делегация поэтому по только что указанным соображениям поддерживает предложение делегации Соединенных Штатов и надеется что проект резолюции Соединенных Штатов от 31 июля будет обсужден первым под заголовком «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика»

Г-н АЛБВАРЕС (Куба) *(говорит по испански)*
Делегация Кубы желает разъяснить свою позицию в вопросе об утверждении предварительной повестки дня, предложенной Совету Председателем

Председатель внес на обсуждение Совета два вопроса — вопрос о представительстве Китая и вопрос о мирном урегулировании корейского вопроса — и он считает что оба эти вопроса тесно и неразрывно между собой связаны По мнению моего правительства эти вопросы различны и никак друг с другом не связаны

В отношении мирного урегулирования корейского вопроса Совет Безопасности, стремясь выполнить возложенную на него высокую задачу по поддержанию международного мира и безопасности принимает в соответствии с предоставленными ему Уставом полномочиями все усилия к тому чтобы путем проведения необходимых мер локализовать разгоревшийся в Корее конфликт Эти меры до сего времени игнорировались властями Северной Кореи в явное нарушение принципов Устава На состоявшемся 31 июля 479-м заседании Совета мы отложили до следующего заседания рассмотрение проекта резолюции [S/1653], осуждающей власти Северной Кореи за их упорное неповиновение Организации Объединенных Наций и призывающей все страны воздержаться от оказания помощи этим властям или от поощрения их действий Таким образом это является дополнительной мерой к тем мерам которые были приняты Советом для разрешения корейского вопроса в соответствии с принципами и процедурой установленными Уставом

Совет старался урегулировать этот вопрос мирными путями После того как все средства к достижению этой цели были исчерпаны у Совета не было другого выхода как применить положения Устава относящиеся к нарушению мира и актам агрессии

Рассмотрение этого вопроса с точки зрения принятой представителем Советского Союза привело бы только к отвлечению внимания Совета на цели совершенно отличные от тех, которые побудили пятьдесят два государства-члена Организации Объединенных Наций поддержать решение, принятое этим органом После событий 25 июня Совет Безопасности с крайним беспокойством следил за создавшейся в Корее ситуацией и мы должны продолжать обсуждение той же повестки дня, так как это является единственным для нас способом достичь нашей общей цели — восстановления мира в этом районе

Г-н СУНДЕ (Норвегия) *(говорит по-английски)*
Ввиду того что мое правительство признало Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, мы конечно считаем, что это правительство должно быть представлено во всех органах Организации Объединенных Наций, как только это может быть осуществлено в соответствии с Уставом и правом Мое правительство однако считает в одинаковой мере важным, чтобы вопрос о китайском

представительстве не связывался с вопросом об агрессии в Корее на котором нам пришлось сосредоточить все наше внимание в течение ряда недель и дальнейшее обсуждение которого со стороны Совета Безопасности представляется необходимым Существенно важно по-моему чтобы корейский вопрос не был запутан введением на этой стадии какого либо другого вопроса — как бы важен он ни был — который не имеет прямого отношения к уже рассматриваемой нами проблеме Если мы не будем твердо придерживаться хотя бы этого элементарного требования обычно следуемой процедуры то в течение ближайших дней Совету ничего не удастся достичь

В заключение я хочу подчеркнуть что норвежская делегация желает — и действительно горячо желает — чтобы вопрос о представительстве Китая был обсужден и решен, как только у нас явится возможность выйти из положения, которое создалось в Совете Безопасности в связи с этим вопросом когда 13 января [461 e заседание] мы голосовали по нему последний раз По только что указанным соображениям я буду голосовать за предоставление корейскому вопросу первоочередности на нашей повестке дня

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*
Соединенные Штаты Америки предлагают чтобы пункт следующий за пунктом «Утверждение повестки дня», был бы «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика» Я представил это предложение в письменной форме Оно находится на столе перед каждым из здесь присутствующих

Существовал целый ряд причин для того, чтобы представить это предложение в письменной форме в дополнение к устному предложению которое было сделано мною ранее Одной из этих причин было желание совершенно ясно указать на то, что представляет собой это предложение, а именно что оно является поправкой к предварительной повестке дня Я хотел сделать это совершенно ясным для того, чтобы в случае надобности иметь заключение Председателя в соответствии с правилом 33 наших временных правил процедуры Это правило гласит

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности ранее всех основных предложений и проектов резолюций относящихся к вопросу разбираемому на заседании» — затем следует перечисление пяти предложений, а затем шестое — «внести поправку»

Другой причиной почему это предложение было представлено в письменной форме было желание ясно указать что его нельзя смешивать с пунктами предварительной повестки дня которые в настоящее время стоят под номерами 2 и 3 Это предложение является отличным и отдельным от этих пунктов Эти пункты, конечно не могут быть поставлены на голосование первыми, потому что предварительная повестка дня еще не утверждена Предварительная повестка дня не может быть утверждена, пока мы не вынесем решения относительно предложенной поправки

В начале заседания сегодня днем в своей аргументации Председатель упомянул о представлении пунктов для включения их в повестку дня а также коснулся вопроса о том, что было представлено Совету первым — предварительная ли повестка дня, которая

находится на нашем рассмотрении, или же эта поправка к предварительной повестке дня Я хочу обратить внимание Совета на тот факт, что с 25 июня по 31 июля — день последнего заседания до того как представитель Советского Союза вернулся в Совет Безопасности — повестка дня была одной и той же Пунктом 1 было «Утверждение повестки дня» То же самое значится и на теперешней предварительной повестке дня Однако в пункте 2 есть разница В течение всех этих заседаний пункт 2 был «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика»

Что происходит, когда Совет Безопасности не доводит до конца рассмотрение вопроса стоящего под таким пунктом повестки дня, как только что указанный? Вызывает ли это по истечении срока в тридцать один день прекращение рассмотрения этого вопроса? Изменяет ли это работу Совета Безопасности? Нет Правило 10 правил процедуры предусматривает следующее

«Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено в данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения»

Это носит обязательный характер Правило говорит «включается» С юридической точки зрения вопрос, который мы обсуждали 31 июля, все еще является пунктом повестки дня, хотя его и не имеется в предварительной повестке дня Соединенные Штаты Америки внесли это предложение для того чтобы определенно установить, что этот пункт действительно вписан в повестку дня, что это каждому ясно что все в порядке и что этот пункт непосредственно следует за первым пунктом озаглавленным «Утверждение повестки дня» Соединенные Штаты Америки представили это предложение до предварительной повестки дня, которая была предложена Председателем Я не буду требовать применения правила процедуры которое относится к изменениям в предварительной повестке дня Достаточно сказать, что в данный момент Совету надлежит решить вопрос, желает ли он изменить эту предварительную повестку дня или нет Сейчас не может идти и речи о голосовании по двум или более пунктам существует только один вопрос, которому в данный момент Совет может законно уделить свое внимание, и это вопрос процедуры

Я хочу сказать несколько слов в связи с некоторыми сделанными здесь замечаниями Акт агрессии против Корейской Республики является наиболее срочным вопросом, стоящим перед Советом Безопасности При обсуждении этого пункта повестки дня каждый член Совета имеет полную возможность внести любое предложение, ведущее к прекращению нарушения мира Следует обратить внимание на формулировку этого пункта повестки дня Она гласит «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика» Если кто-либо из представителей в Совете желает сделать предложение или внести проект резолюции по вопросу о нарушении мира в Корее, то он может сделать это в рамках того пункта повестки дня, который находился на рассмотрении Совета в течение последних пяти недель и который с правовой точки зрения в настоящее время автоматически остается на его рассмотрении Если у кого-либо имеются

предложения для внесения в Совет, то отказ внести их в соответствии с обычной повесткой дня Совета неизбежно вызовет сомнения в искренности этих предложений

Как я указал вчера, Соединенные Штаты не могут согласиться с тем, чтобы вопрос о представительстве Китая был признан заслуживающим более срочного рассмотрения, чем факт вооруженной агрессии Соединенные Штаты не могут согласиться и с тем, чтобы ликвидация агрессии ставилась в зависимость от других вопросов В то время как люди умирают на полях сражений, защита Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности не захочет обесценить их страданий или запятнать их героизм, создавая впечатление будто он занимается обсуждением каких-то сделок

Совет может пожелать рассмотреть теперь или на дальнейших заседаниях и другие вопросы, но прежде всего Совету надлежит рассмотреть вопрос, который с правовой точки зрения находится на нашем рассмотрении Я придерживаюсь этой точки зрения не только по этим формальным основаниям но также и потому, что для меня ясно что Совет на сегодняшнем заседании должен продолжать рассмотрение «Протеста против агрессии которой подверглась Корейская Республика» пункта который представляет собой сущность всего вопроса У Совета в настоящее время имеется только один проект резолюции и его следует рассмотреть и вынести по нему решение Если имеются какие-либо другие предложения могущие в действительности обеспечить мир и безопасность в районе где разгорелся конфликт то соображение гуманности требует чтобы эти предложения были сделаны без дальнейшего промедления

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*
Ввиду того что эта дискуссия касается процедуры, я буду краток и ограничу свои замечания лишь поднятыми процедурными вопросами

Делегация Соединенных Штатов внесла в Совет предложение об изменении предварительной повестки дня Пункт указанный в этой поправке «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика» в течение нескольких недель был главным вопросом которым занимался Совет Вопрос этот еще не закончен рассмотрением Проект резолюции по этому пункту повестки дня представлен на рассмотрение Совета Совет должен поместить этот пункт в начале своей повестки дня как на основании относящихся к создавшемуся положению требований установленной процедуры так и по фундаментального характера политическим соображениям

Я хочу теперь сказать несколько слов относительно двух пунктов предварительной повестки дня, которая была представлена Председателем В ней имеется пункт «Мирное урегулирование корейского вопроса» Никто не возражает против мирного урегулирования корейского вопроса Совет желает более всего другого скорейшего восстановления мира в Корее Именно этого он ожидал когда была принята резолюция от 25 июня Если бы эта резолюция была выполнена, то в течение последних пяти недель в Корее царил бы мир

Как бы поздно ни был достигнут мир, мы все будем горячо приветствовать его Мы все будем рады рас-

смотреть любое мирное предложение. Но если Совет Безопасности будет оставаться верным принципам Устава, то мы не можем искать мира путем прощения агрессии и путем признания ее плодов. Это не является путем к миру, это путь к притворству.

В предварительной повестке дня имеется другой вопрос, относящийся к так называемому признанию некоего марионеточного режима в Китае. Этот вопрос обсуждался здесь несколько раз. Он пространно обсуждался вчера и по нему было принято решение. Не казалось ли бы странным, если бы Совет Безопасности, с одной стороны, мобилизовал материальные и моральные ресурсы свободных стран для того, чтобы остановить агрессию в Корее, а, с другой стороны, в то же самое время рассматривал бы возможность признания плодов подобной агрессии в другой стране? Поступая таким образом, Совет Безопасности разрушал бы одной рукой то, что он пытается создать другой.

Я хочу обратить внимание Совета на другой аспект этого вопроса. С момента принятия Советом своего решения приостановить агрессию в Северной Корее марионеточный режим в Китае через посредство прессы и радио на Дальнем Востоке всячески поощрял северокорейских агрессоров, и я уверен, что вскоре объединенное командование сообщит Совету Безопасности, что им найдены неопровержимые доказательства материальной помощи, оказываемой марионеточным режимом Бейпинга агрессорам из Северной Кореи. Если мы прекратим рассмотрение вопроса такого характера, то Совет тем самым вызовет в народах всего мира серьезные сомнения в его искренности. Совет в таком случае выставит себя перед всем миром в роли дон-Кихота. Мы не можем позволить себе свести на-нет наши действия в одной области путем ошибочных действий в другой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Представитель Соединенных Штатов Америки своим выступлением облегчил задачу председателя. Своей поправкой представитель Соединенных Штатов Америки кажется пытается создать беспрецедентный случай в истории работы Совета Безопасности. До сих пор как известно всем членам Совета Безопасности, повестка утверждалась Председателем в соответствии с правилами процедуры и представлялась на утверждение Совета Безопасности. Никогда за время существования Совета Безопасности таких поправок не вносилось в предложенную утвержденную Председателем Совета Безопасности повестку и представленную на утверждение Совета Безопасности, какие предлагает представитель США. Дело Совета Безопасности принять или отклонить предложенную Председателем повестку дня. Право каждого члена Совета Безопасности внести дополнительные вопросы к утвержденной Председателем повестке, но вносить таким образом поправку, как это пытается делать представитель США вопреки процедуре, — это узурпация прав Председателя и насилие над процедурой.

Если представитель США, подчеркивая срочность и необходимость быстрого урегулирования событий в Корее, корейского вопроса, — действительно искренно не желает заниматься «делками», как он говорит, или диверсиями, как я бы сказал, а действительно стремится к мирному урегулированию корейского вопроса, то нет основания прибегать к такого рода способу внесения поправок.

В соответствии с общепринятыми правилами традициями и порядком, которые применялись на протяжении всего существования Совета Безопасности, в его работе установлен такой порядок: утверждается повестка Председателем и представляется Совету Безопасности. Право Совета Безопасности принять ее или отклонить ее. Право каждого члена Совета Безопасности внести свой вопрос в повестку дня, но не подменять повестку дня, утвержденную Председателем. Правила процедуры не предусматривают такого способа. Представитель США ссылаясь на правило 10 правил процедуры о том, что

«любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на данном заседании автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения»

Но в этом правиле нет указаний о том, что этот вопрос обязательно должен рассматриваться первым. В каких правилах процедуры представитель США вычитал такое правило, что вопрос, перенесенный с предыдущего заседания должен обязательно рассматриваться первым? Такого положения в правилах процедуры нет, но есть положение, что повестка утверждается Председателем и представляется на утверждение Совета.

Так обстоит дело в действительности. Поэтому я полагаю, что мы будем придерживаться правил процедуры и при голосовании проголосуем все вопросы, как они были внесены: первый вопрос, внесенный председателем, второй вопрос, внесенный председателем, и третий вопрос, внесенный представителем Соединенных Штатов Америки, в таком порядке, в каком дело велось до сих пор.

Я вчера заявил, как председатель, что было бы целесообразно включить в повестку дня вопрос, внесенный представителем Соединенных Штатов Америки третьим, после двух предыдущих, которые внесла советская делегация. Это было бы логично и справедливо и не создавало бы такого впечатления, что делегация Соединенных Штатов Америки прибегает к этому способу для того, чтобы помешать включению предложения Советского Союза о мирном урегулировании корейского вопроса, ибо в предложении делегации Соединенных Штатов предусматривается по существу расширение этого конфликта, хотя под прикрытием разговора о «локализации конфликта». «Локализация конфликта» — это термин дипломатический, а на общепонятном языке это означает продолжить и усилить конфликт, увеличить количество самолетов, послать больше ракетных самолетов, летающих крепостей, больше артиллерии, больше войска — тем самым вызвать больше страданий, больше жертв.

Вот что означает на общепонятном языке «локализация». Советская делегация внесла предложение о мирном урегулировании корейского конфликта. Таким образом, если Совет Безопасности как инструмент мира и орган мирного урегулирования конфликта, действительно стремится к миру, он должен обсудить вопрос о мирном урегулировании и не подменять его никакими другими вопросами, прямо противоположными по своему значению. Последующие вопросы обсудить соответственно в порядке их внесения.

В свете этих соображений и чтобы не создать впечатления что представитель Соединенных Штатов Америки вносит свое предложение специально для того, чтобы не допустить обсуждения внесенного делегацией Советского Союза вопроса о мирном урегулировании корейского вопроса, было бы целесообразно, если бы представитель Соединенных Штатов Америки не настаивал на своем предложении и согласился с предложением председателя обсудить эти вопросы и голосовать о включении этих вопросов в повестку дня в том порядке, в каком они поступили. Право Совета Безопасности решить какие из этих трех вопросов оставить в повестке дня и какие исключить. Но голосовать по ним следует в соответствии с правилами процедуры и установившимся порядком, как они были внесены на обсуждение Совета Безопасности. Такое решение будет наиболее справедливым и логичным и не будет истолковано ни отдельными членами Совета, ни международным общественным мнением в невыгодном для Соединенных Штатов Америки свете.

Господа члены Совета прежде чем дать представителю Англии слово, я хочу обратить внимание членов Совета на то, что сейчас седьмой час. У меня на списке имеются еще два оратора, которые желают высказать свою точку зрения по обсуждаемому нами вопросу.

Намерены ли мы продолжать нашу работу, или целесообразнее перенести заседание на завтра?

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я только что собирался поднять вопрос о порядке ведения заседания, но считаясь с желанием Председателя, который хочет закрыть заседание теперь, я вполне готов принять его предложение с тем условием, что он разрешит мне поднять мой вопрос к порядку ведения заседания в первую очередь на нашем следующем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Если представитель Англии имеет столь срочный, внеочередной вопрос, то я могу предоставить ему слово немедленно.

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я лишь заинтересован в вопросе исторической точности. Мне представляется, что если бы мы знали об этом факте, это могло бы до некоторой степени повлиять на наши соображения. Однако, если Председатель предпочитает предоставить мне слово завтра, я ничего не имею против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Если история от этого не пострадает тогда мы на этом закончим заседание.

Заседание закрывается в 6 ч 15 м вечера